

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-КГ21-12-К6
№ 2-411/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 июня 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Романовского С.В.,
судей Гетман Е.С. и Горшкова В.В.,

рассмотрев в судебном заседании гражданское дело по иску Шрамко Елены Станиславовны к обществу с ограниченной ответственностью «Металлосервис» и публичному акционерному обществу «Ижсталь» о взыскании задолженности по договору услуг

по кассационной жалобе Шрамко Елены Станиславовны на решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 17 января 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 15 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2020 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения представителя Шрамко Е.С. Дулкарнаева А.И., поддержавшего доводы жалобы,

установила:

Шрамко Е.С. обратилась в суд с иском к ООО «Металлосервис» и ПАО «Ижсталь» о взыскании солидарно задолженности по договору оказания услуг в размере 4 157 486 рублей.

Иск обоснован тем, что 5 февраля 2014 г. между ПАО «Ижсталь» (заказчиком) и ООО «Металлосервис» (исполнителем) заключен договор на оказание услуг по поиску и привлечению контрагентов по приобретению металлопродукции. ООО «Металлосервис» исполнило свои обязательства по договору, в результате чего между ПАО «Ижсталь» и ОАО «КАМАЗ» заключен договор от 16 декабря 2014 г. на поставку металлопродукции. Однако ПАО «Ижсталь» нарушило свои обязательства по договору и оказанные услуги по нему не оплатило, задолженность ПАО «Ижсталь» перед ООО «Металлосервис» составила 4 157 486 рублей, последним составлены акты выполненных работ, которые ПАО «Ижсталь» не подписаны, претензия оставлена без удовлетворения.

25 октября 2018 г. между ООО «Металлосервис» (цедентом) и Шрамко Е.С. (цессионарием) заключен договор уступки права (цессии) по договору от 5 февраля 2014 г., а также договор поручительства, в соответствии с которым общество поручилось за исполнение ПАО «Ижсталь» обязательств по договору.

В связи с отсутствием оплаты задолженности по договору как от ПАО «Ижсталь», так и от ООО «Металлосервис» Шрамко Е.С. обратилась в суд с иском по настоящему делу.

Решением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 17 января 2020 г. иск удовлетворен частично: с ООО «Металлосервис» и ПАО «Ижсталь» солидарно взыскана задолженность в пользу Шрамко Е.С. в размере 2 954 255 рублей, в удовлетворении остальной части иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 15 июня 2020 г. решение суда первой инстанции отменено и принято новое решение, которым в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2020 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Шрамко Е.С. просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 5 мая 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для

рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 5 февраля 2014 г. между ОАО «Ижсталь» (заказчиком) и ООО «Металлосервис» (исполнителем) заключен договор на оказание услуг.

В соответствии с пунктом 1.1 договора исполнитель, действуя от своего имени, по поручению заказчика обязуется осуществлять действия по поиску и привлечению потенциальных контрагентов заказчика, желающих приобрести металлопродукцию, изготавливаемую заказчиком, а заказчик обязуется принимать и оплачивать данные услуги.

26 декабря 2016 г. между ООО «Ижсталь» и ООО «Металлосервис» заключено соглашение к договору об оказании услуг, в соответствии с пунктом 3 которого стороны пришли к соглашению о прекращении действия договора с 1 января 2017 г. Согласно пункту 2 данного соглашения оно вступает в силу после погашения задолженности.

25 октября 2018 г. между ООО «Металлосервис» (цедентом) и Шрамко Е.С. (цессионарием) заключен договор уступки права (цессии) по договору оказания услуг на сумму 4 157 486 рублей. Указанный договор недействительным не признан.

25 октября 2018 г. между ООО «Металлосервис» и Шрамко Е.С. заключен договор поручительства, согласно которому общество поручилось за исполнение ПАО «Ижсталь» обязательства по договору оказания услуг на указанную сумму.

Истицей представлены счета-фактуры, акты об оказанных услугах в период с апреля по декабрь 2017 г., в соответствии с которыми

задолженность ОАО «Ижсталь» составила 4 157 486 рублей.

Суд первой инстанции по настоящему делу, частично удовлетворяя исковые требования, исходил из того, что ответчиками не выполнены обязательства по оплате оказанных услуг по договору оказания услуг с учетом договоров уступки и поручительства. Суд взыскал задолженность за период с 1 апреля 2017 г. по 27 ноября 2017 г., поскольку пришел к выводу о том, что договор оказания услуг прекратил свое действие с 27 ноября 2017 г. – даты погашения ПАО «Ижсталь» задолженности, взысканной решением Набережнчелнинского городского суда Республики Татарстан от 5 октября 2017 г. по другому делу № 2-9354/17.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, руководствовался тем, что в пункте 7.2 договора оказания услуг от 5 февраля 2014 г. содержится условие о возможности передачи прав и обязанностей по этому договору третьим лицам с обоюдного письменного согласия сторон договора, отсутствие которого влечет недействительность договора цессии.

К такому выводу суд пришел, исходя из положений пункта 1 статьи 388 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 1 июля 2014 г.), согласно которому уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам или договору.

Следовательно, по мнению суда, сделка по уступке прав совершена между ООО «Металлосервис» и Шрамко Е.С. в отсутствие предусмотренного пунктом 7.2 договора оказания услуг согласия должника (ПАО «Ижсталь»), что является нарушением применимых к отношениям сторон норм права, а потому Шрамко Е.С. не имеет права требования по договору оказания услуг и оснований для удовлетворения ее иска не имеется.

Также суд апелляционной инстанции посчитал, что договор об оказании услуг был расторгнут сторонами с 1 января 2017 г. соглашением от 26 декабря 2016 г.

Кроме того, суд отметил, что акты об оказанных услугах в соответствии с пунктом 4.2 договора оказания услуг подлежали подписанию ежемесячно. Между тем акты за период с 1 апреля 2017 г. по 31 декабря 2017 г. были направлены заказчику одним почтовым отправлением от 30 января 2018 г., а потому не могут считаться подписанными ПАО «Ижсталь».

Суд кассационной инстанции указал, что суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу об отказе в удовлетворении иска, в том числе по мотиву недействительности договора цессии, однако при этом оставил без изменения и решение суда первой инстанции и апелляционное определение.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами суда кассационной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что судом кассационной инстанции неправильно применены нормы пункта 1 статьи 388 и пункта 1 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку нарушением закона признано отсутствие предусмотренного пунктом 7.2 договора оказания услуг (основного договора) согласия должника ПАО «Ижсталь» на переход права требования к нему. При этом суд не учел, что договор уступки (цессии) никем не оспаривался.

Указанный договор при отсутствии предусмотренного основным договором согласия должника является оспоримой сделкой. Основанием для оспаривания сделки является пункт 1 статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации, а не пункт 1 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем правовых оснований для признания договора уступки недействительным по собственной инициативе у судов не имелось, как и оснований для отказа в иске по этой причине. Данный вывод суда кассационной инстанции не соответствует разъяснениям, содержащимся в абзаце третьем пункта 71 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Кроме того, суд кассационной инстанции в нарушение норм процессуального права, соглашаясь с выводами суда апелляционной инстанции, оставил в силе как апелляционное определение, так и решение суда первой инстанции.

Согласно статье 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения кассационной жалобы кассационный суд общей юрисдикции вправе оставить постановления судов первой и (или) апелляционной инстанций без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения (пункт 1 части 1).

В силу части 1 статьи 390¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в определении кассационного суда общей юрисдикции должны быть указаны содержание обжалуемых судебных постановлений (пункт 6), выводы суда по результатам рассмотрения кассационной жалобы (пункт 7), мотивы, по которым суд пришёл к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался (пункт 8).

Выводы, содержащиеся в мотивировочной части постановления суда кассационной инстанции, не должны противоречить его резолютивной части и содержать взаимоисключающие выводы.

Между тем, в мотивировочной части определения суда кассационной инстанции указано, что выводы суда апелляционной инстанции, которым отменено решение суда первой инстанции, являются правильными, однако далее следует, что законными и обоснованными являются все постановленные по делу судебные акты.

При таких обстоятельствах определение суда кассационной инстанции подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду кассационной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2020 г. отменить, направить дело на новое кассационное рассмотрение в Шестой кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий

Судьи